

Кризис социального государства

Изменения в индустриальных обществах в 1970-80-е гг.

- Экономическая глобализация и не только (борьба за месторасположение капиталов и производств)
- Изменение структуры хозяйства (выделение и рост сектора услуг, сокращение индустриальной экономики)
- Рост атипичных форм и видов труда (прежде всего, ограниченных по времени трудовых контрактов и низкооплачиваемого сектора труда)*

Следствия:

- Рост безработицы
- Рост неустойчивой занятости
- Снижение квалификаций
- Рост нелегального труда
- Сегментация рынка труда
- Рост материальной и социальной уязвимости экономически активного населения
- Сокращение влияния профсоюзов
- Потеря части контроля над сферой социально-трудовых отношений
- Дискуссии о неэффективности институтов социального государства

1980-е гг.: первые дискуссии о кризисе социального государства и одновременно поиск выхода из тупиковой ситуации

Две точки зрения:

1. Существуют отдельные «социальные проблемы» (в этом случае нужно набраться терпения, пока ситуация не восстановится* и прибегнуть к временному решению проблем).
2. Существует один социальный вопрос – о статусе наемного труда, поскольку именно он определяет современный социальный порядок.

Новый социальный вопрос – **постепенное разрушение положения лиц наемного труда***

Современные злободневные темы:

- самый тревожный признак нынешнего времени – появление «трудящихся без работы», поскольку работа в социальном государстве – это больше чем просто работа, и, соответственно, безработица – это больше, чем просто безработица**;
- как прямое следствие этого процесса обсуждается проблема исключения, то есть появление «лишних» или «бесполезных людей».

Главное следствие кризиса социального государства:

Р.Кастель: «...главное, что унес «кризис», - представление о прогрессе, веру в то, что завтра будет лучше, чем сегодня, и что будущему можно доверить улучшение своего положения».

В науке: происходит отказ от создания и воспроизводства механизмов (теорий), способных полностью контролировать судьбу человека, будущее развитие общества, управлять его турбулентными потоками, вести его к все более упорядоченным и устойчивым формам.

Иными словами, уходит желание устанавливать, пусть даже силой, царство целей в истории.

В политике: это представление (прогресс) неотделимо от важности роли государства, поскольку необходима центральная фигура, чтобы реализовать стратегию, заставить партнеров принимать разумные цели и следить за соблюдением соглашений. На последнем этапе истории им было социальное государство.

С этой точки зрения и согласно **Г.Эспинг-Андерсену** в основе социального государства лежат социал-демократические идеалы, поскольку социальные реформы имеют ценность именно в случае постепенного движения к осуществлению идеала прогресса, выраженного в постепенном улучшении положения всех и каждого. Реформизм – это средство осуществления целей политики.

Для либерального государства* решение социальных вопросов может быть навязано «против воли», поскольку любое современное государство связано в большей или меньшей степени с социальной политикой, хотя бы для того, чтобы сгладить некоторые явные дисфункции, гарантировать минимум согласия между социальными группами и пр.

Социалистическое государство это делает по определению, не имея возможности радикально осуществить изменения.

Если признать существование **социального государства как формы социальной организации*** со свойственными ему признаками - целенаправленным движением к прогрессу при помощи экономического роста, результаты которого распределяются посредством договоров с разными социальными группами о разделении доходов, то такая идеальная модель не состоялась даже в период «славного тридцатилетия»**.

Результат: период расцвета социального государства характеризуется как имеющий незаконченный, неопределенный и даже противоречивый характер.

1. Незаконченный характер:

Многие социальные достижения 50-70-х гг. носят декларативный или мало влияющий на улучшение положения трудящегося характер.

Пример (укрепление трудового права): принятие законов о контроле над увольнениями во Франции в 1970-е гг., снижающие произвол работодателя в вопросах увольнения*:

- увольнение возможно по индивидуальным причинам (1973 г.). Инициатором выступал работодатель, а в спорных случаях работник в суде доказывал, что стал жертвой несправедливости;
- увольнение по экономическим причинам (1975 г., отменен в 1986 г.). Инициатором увольнения выступал работодатель, а специальная инспекция по труду проверяла наличие экономических трудностей на предприятии.

Результаты:

1. Во многом неопределенные результаты ужесточения трудового права: не удалось добиться демократии или взаимности между работодателем и работником.
2. Непрерывный экономический рост и почти полная занятость в этот период.

Вопрос: Что из двух факторов стало причиной чрезвычайно низкого уровня увольнений? Исключительно благоприятная экономическая конъюнктура или надежная система защиты труда? Одновременно бессрочный договор найма позволял работнику делать карьеру на предприятии.

Решение (Р.Кастель): социальная защита и экономический рост взаимосвязаны. Однако их связь не неоспорима: то есть нельзя сказать, что нет социальной защиты без экономического роста или наоборот. Природа этой связи такова, что экономический рост способствует росту социальных гарантий, но не может заменить собой политическую волю. Иногда самые большие прорывы в вопросе социальных прав происходили при чрезвычайно низком уровне производства и состоянии экономической разрозненности*

Вывод: если гарантии опираются исключительно на экономический рост, то они могут быть обманчивыми. При изменении экономической конъюнктуры (как сейчас) гарантии склонны исчезать, но это не мешает большинству лиц в период экономического роста считать, что они могут управлять своим будущим и совершать действия, включенные в это будущее, то есть делать вложения в товары длительного пользования, брать кредиты и пр. При изменении конъюнктуры неожиданным наследством оказываются долги, способные расстроить положение трудящихся. Но можно сказать, что и раньше они были потенциально уязвимы, поскольку их судьба была явно связана с продолжительным поступательным развитием вперед, которое они совершенно не контролировали.

2. Неопределенный характер (непредвиденные результаты системы социальной защиты)

События 1968 г. (молодежные выступления) проходили под лозунгом «изменить жизнь». Это были требования:

- вернуть индивиду суверенитет;
- отказ от запрограммированного существования в виде подчинения логике отложенного удовольствия* (молодежь выступала против государственного планирования и страхования).

Результат: кроме ультраправых (либеральных) и ультралевых (критика общества потребления и всевозможные направления марксизма), под сомнение ставилась форма управления социальным государством. В 1960-70-е гг. большое число инициативных движений граждан, объединявшиеся в ассоциации (клубы), критиковали технократический способ управления обществом. Они стремились навязать свое участие в процессе принятия решений, затрагивающих их повседневную жизнь. Предлагалось сделать опорой политического и социального действия участие граждан.*

В это время происходит бурное развитие **критической социологии**, которая концентрировалась на трех главных темах:

1. Социальное государство воспроизводит неравенство, особенно в области образования и культуры.
2. В обществе наемного труда сохраняется социальная несправедливость и эксплуатация рабочей силы;
3. Обращение с некоторыми категориями населения (заключенными, психическими больными, неимущими) недостойны демократического общества.

В целом, критика была направлена на неэффективное управление, которое воспроизводит несправедливые способы распределения доходов, но при этом не затрагивала глубокие основания социального государства, связанные с процессами становления общества наемного труда.

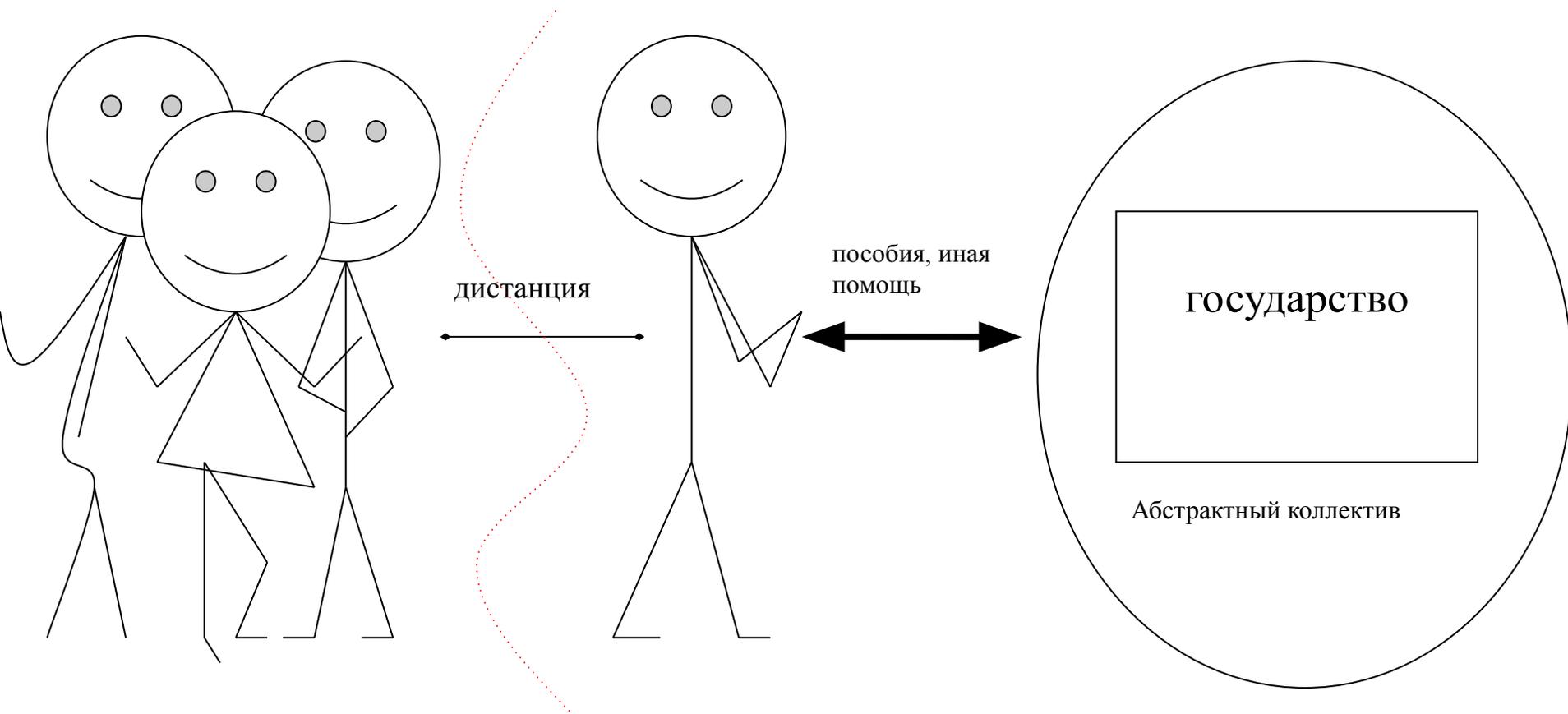
3. Противоречивый характер системы социальной защиты.

Выявился только во время экономического ухудшения ситуации в 1970-е гг.*

Проявилось в том, что социальное государство оказало сильное **унифицирующее воздействие**. Распределение пособий требовало определение групп индивидов, которым они предназначались, что в свою очередь привело к стиранию индивидуальных особенностей. «Имеющий право» стал членом абстрактного коллектива и переменной в административно-юридической системе (этот способ управления долгое время подвергается критике за свой «бюрократический», «технократический» характер). С другой стороны, функционирование такой системы оказало **индивидуализирующее воздействие** в том смысле, что клиенты общественных служб утрачивают связи с реальными коллективами.

Ослабляя первичную социальность, социальное государство создало новые типы связей, но на другом уровне, чем простая принадлежность к конкретным общностям.

Опасности обезличенных связей:

- государство больше не способно выполнять своих обязательств так, как оно это делало в период экономического роста;
- если государство больше не способно поддерживать систему социальной защиты, то под угрозой оказываются сами социальные связи;
- индивид оказывается в прямой зависимости от развития такого общества, не имеющего крепких коллективных образований, держащихся на конкретной солидарности;
- разрушая основной антагонизм социальное государство заменяет его корпоративизмом*

Результат: система социальной защиты оказывается в тисках. Социальное страхование трансформируется из состояния, когда активное население платило в основном за активное, в состояние, когда активное население должно платить преимущественно за неактивное, доля которого все увеличивается.

Д. Оливенне: *«В универсуме, где, с одной стороны, увеличивается число пожилых людей и школьников, а с другой стороны, ослабевают связи между производством, занятостью и доходом, ограниченная часть работающего активного населения отдает все большую и большую часть своих доходов на финансирование превосходящего числа тех, кто еще не работает, уже не работает или никогда не будет работать».*

Практический вопрос к социальному государству:

Должна ли система социальной защиты стремиться всех граждан освободить от нужды, или быть преимущественно связанной с трудом?

Ответ:

1. **В.Беверидж**: система социальной защиты должна всем гарантировать доход, достаточный для оплаты потребностей*, но при этом необходимо поддерживать полную занятость** и предотвращать безработицу.

2. **Система Бисмарка**: социальная защита должна быть напрямую связана с социальными отчислениями.

Между этими системами нет принципиальных различий, поскольку они обе связаны с занятостью. В первом случае достаточно ее обеспечить, чтобы оплатить потребности всех, во втором случае, обязать всех платить взносы, что можно сделать только в условиях полной занятости.

Выводы:

1. Ахиллесова пята социального государства – безработица. Этот риск трудно застраховать, поскольку он отличается от других (болезни, старости, производственной травмы) возможностью принятия массового характера, в результате чего снижаются возможности финансирования остальных рисков.

Поэтому, сформировавшийся в XX в. режим социального государства (в любом варианте), опирается только на определенный режим труда*, который сегодня быстро трансформируется.

2. Существенным фактором дестабилизации социального государства является **процесс децентрализации управления**, передачи прерогатив центрального правительства в пользу нижестоящих властей, и вышестоящих (в связи с развитием ЕС в Европе).

3. **Глобализация экономики и преобладание финансового капитала**. Если раньше социальная политика государства являлась следствием сложных взаимоотношений между требованиями внутренней политики (необходимости сохранения социальной сплоченности) и требованиями внешней политики (необходимости быть конкурентоспособными и сильными)*, то сегодня правила игры таковы, что на глобальном рынке труда разные страны находятся в ситуации конкуренции с географическими зонами, имеющими дешевую рабочую силу. Это дополнительная причина того, почему даже при возобновлении экономического роста государства никогда больше не смогут проводить политику «славного тридцатилетия».

Что делать? Идет ли речь об «истощении модели общества»? (Ю.Хабермас)

Социальное государство, в отличие от социалистического государства, стремилось сформировать условия для создания общества свободных людей посредством победы над зависимостью труда «мягким способом».

Труд стал основанием социального признания и фундаментом для защиты от различных опасностей и несчастий. Если он оставался тяжелым и зависимым, работник все-таки получал за него вознаграждение, став гражданином в системе социальных прав, получателем различных пособий, выплачиваемых ему бюрократическим государством, а также признанным потребителем рыночных товаров.

Что может произойти, если труд теряет свое центральное место?

М. Гоше: «Классическое государство всеобщего благоденствия, являющееся следствием классового компромисса, в то же время производит огромное индивидуализирующее воздействие. Когда мы предоставляем индивидам такой замечательный парашют, как гарантированная социальная помощь, то разрешаем им в любой жизненной ситуации освободиться от любого типа общности, от всех возможных видов социальной принадлежности, начиная с элементарной зависимости от соседей. Если есть социальное страхование, то для оказания помощи мне не нужен сосед по лестничной клетке. Государство всеобщего благоденствия – это мощный фактор индивидуализма».

